

С.В. ЗАНИН¹, С.К. САДИВАНКИНА²

1 Самарский государственный медицинский университет

2 Самарская государственная областная академия (Наяновой)

ИДЕОЛОГИЯ И ПРАВОСОЗНАНИЕ: ТРУДНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСПРЕДПРИЯТИЙ В ЭПОХУ НЭПА

Статья посвящена анализу дебатов в среде профессиональных юристов эпохи НЭПа о характере правового регулирования субъектов гражданского оборота. Делается вывод о том, что в условиях раскола правосознания юристы не смогли выработать четкую юридическую концепцию. В результате, текущее законодательство опережало развитие доктрины. В этих условиях правовое регулирование государственных органов и предприятий оказалось вынесенным за рамки Гражданского кодекса.

Ключевые слова: НЭП, правовое регулирование, кризис правосознания, субъекты гражданского оборота.

S.V. ZANIN, S.K. SADIVANKINA

IDEOLOGY AND SENSE OF JUSTICE: CHALLENGES OF LEGAL REGULATION OF STATE ENTERPRISES IN THE ERA OF NEP

This article analyzes the debate among legal professionals of the NEP era about the nature of legal regulation of civil turnover. The conclusion is that in a split of justice the lawyers were not able to develop a clear legal concept. As a result, the current legislation was ahead of the development of the doctrine. Under these conditions, the legal regulation of public bodies and businesses proved to be beyond the Civil Code.

Keywords: NEP, legal regulation, the crisis of justice, the subjects of civil turnover.

Потерпевший крах «социалистический план» восстановления крупной промышленности за счет налаживания прямого товарообмена между деревней, промышленными предприятиями и регионами добычи сырья, осуществление которого име-

ло самые негативные последствия в виде дальнейшей «натурализации» хозяйственного обмена, разукрупнения и сокращения производства привели к возникновению НЭПа. Следует отметить, что политические решения, направленные на подъем

экономики, следовало закрепить в законодательстве. Однако, подобно тому, как введение НЭПа вызвало острые политические дебаты внутри РКП (б), реформы права стали предметом острых споров в среде правоведов.

Задача создания институтов права решалась в ожесточенной идеологической борьбе, которая велась по двум направлениям: и против «буржуазных сил», стремившихся возродить «старое» право, и против представителей оппозиции, сторонников политики «военного коммунизма», вообще отрицавших необходимость права при социализме, то есть проповедовавших правовой нигилизм. Эта борьба развернулась с лета 1921 г. и достигла наибольшей остроты при разработке гражданского и земельного законодательства¹.

«Пробуржуазные правоведы», ссылаясь на то, что иностранный капитал добивался восстановления неограниченной свободы частнокапиталистических отношений, полной гарантии неприкосновенности частной собственности, а именно такие по существу требования были выдвинуты зарубежными инвесторами на Генуэзской и Гаагской конференциях в 1922 г. в качестве неперемennого условия международного признания Советского государства и предоставления ему займов, настаивали на воссоздании цивилизованного гражданского оборота². Эти требования выдвигались и на съездах специалистов: Всероссийский агрономический съезд (февраль 1922), Всероссийский съезд врачей (май 1922), I Всерос-

сийский геологический съезд (май 1922), Всероссийский съезд сельскохозяйственной кооперации (октябрь 1922)³. В этой ситуации коммунистам становилось сложно привлекать «буржуазных спецов» к работам в советских учреждениях и ведомствах.

В противовес этим требованиям «троцкисты» в ходе дискуссий о профсоюзах в 1921 г. настаивали на закреплении имущественного равенства трудящихся и введении военизированного ударного труда на производстве⁴. При этом основным стимулом ударного труда на производстве они считали «революционное насилие». Л. Д. Троцким была разработана «программа возрождения России», оспаривавшая основные положения ленинского плана электрификации. Представители «крайне левых» считали, что такие экономические категории как «товар», «деньги», «стоимость», «заработная плата» присущи только капитализму, в связи с этим они идеализировали политику «военного коммунизма»⁵.

Компромиссное решение вопроса о допуске частного капитала отразила партийная дискуссия о монополии внешней торговли. В 1922 г. проект ГК оказался в центре внутрипартийной борьбы. Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Г. Я. Сокольников, Г. Л. Пятаков выступали за ослабление и затем практическую отмену монополии внешней торговли. Известны и

---

¹ Курицин В.М. Переход к НЭПу и революционная законность. – М.: Наука, 1972.

² Там же.

³ Бруцкус Б.Д. Экономические предпосылки возрождения сельского хозяйства. Доклад на III Агрономическом съезде. Февраль 1922. // Вестник сельского хозяйства, 1922. № 7-8.

⁴ Карр Э. История советской России. Большевицкая революция (1917-1923). – М.; Издательство «Прогресс», 1990.

⁵ Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций коммунистической партии Советского Союза. – М.: Государственное издательство политической литературы. 1963.

высказывания Л. Д. Троцкого на XII-съезде РКП(б) об организации «скачка» в развитии промышленности за счет привлечения в нее иностранного капитала и оборудования, при условии экспорта хлеба на Запад⁶. В конечном итоге, допуская частную торговлю внутри страны, советская власть сохранила за собой монополию на торговлювнешнюю. Этот принцип закреплялся в статье 17 ГК РСФСР, где указывалось, что все лица должны участвовать во внешней торговле через государственный орган – Народный комиссариат внешней торговли⁷. Метания партийной элиты между проектом «большого скачка» Троцкого и ограниченным допуском частной торговли в стране не создавал благоприятных условий для органичного развития права. Оно оказалось заложником политических решений.

Признав «частичный допуск» частного капитала, советское правительство должно было признать и частичный допуск «буржуазного права». И.А. Исаев в этой связи справедливо подчеркивал, что возникновение советской науки хозяйственного права в целом определялось необходимостью создания адекватных методов правового регулирования многоукладной экономики с господствующим госсектором⁸. Однако опыта правового регулирования деятельности подобного рода предприятий в отечественном праве не

было. Разработать адекватные юридические конструкции предстояло советским юристам в ходе работ над проектом «Основных начал гражданского законодательства»⁹. Но важно отметить, что политический компромисс, который был достигнут в период дискуссии о свободе торговли и ранее, в период принятия декрета о замене продрозверстки продналогом, в полной мере отразился в теоретических концепциях советских юристов в начале 20-х гг.

Было сформулировано несколько точек зрения на сущность «советского права». Наиболее радикальную позицию занял Д.В. Сарабьянов, который писал, что вообще незачем разрабатывать новое законодательство, и тем более «не может быть и речи о статьях закона, защищающих право на какие бы то ни было виды... частной собственности...». По Сарабьянову, декреты Советской власти – «не законы, не правовые нормы, а боевые приказы и распоряжения, передаваемые по прямому проводу». Суд должен руководствоваться не законом, а «голосом революционной совести»¹⁰.

Член коллегии НКЮ А.Г. Гойхбарг возражал против термина «право» и считал, что при социализме права быть не может, а есть только технические и организационные правила, временно и вынужденно применяемые в переходную эпоху. По его мнению, ГК РСФСР должны регулироваться только допускаемые в НЭПе буржуазные отношения, в собственном смысле слова гражданский обо-

⁶ Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций коммунистической партии Советского Союза. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1968.

⁷ Гражданский кодекс РСФСР 1922г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil-law.narod.ru/wist/gk22/>. Дата обращения 21 августа 2014.

⁸ Олейко О., Исаев И.А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). – М.: Юридическая литература, 1986. – С.101.

⁹ Амфитеатров Г. Основные начала гражданского законодательства и борьба за марксистскую методологию // Советское государство и революция права, 1930. № 4.

¹⁰ Народное хозяйство. 1921. № 8-9. – С.32-33.

рот¹¹. Он, как это ни парадоксально, отрицал необходимость права при социализме, считая его пережитком капитализма, и утверждал, что «законодательство пролетарского государства не должно находиться под влиянием идеи какого-то, якобы, вечно существующего понятия права», что оно может и должно отрицать эту «новую мифологию»¹². Он не признавал «неограниченного права» как стимула хозяйственной деятельности, поскольку основной целью партии не являлось развитие торговли, а, следовательно, договорного права в его классическом «буржуазном» виде. Поэтому вместо буржуазного права необходимо разработать правила для развития производительных сил и производства в целом.

Концепция А.Г. Гойхбарга вызвала резкую критику со стороны видного советского юриста П.И. Стучки, который в своих работах утверждал, что коммунистам следовало заняться разработкой права, так как оно является не только порождением буржуазного общества, но и явлением социалистической действительности (как будто она уже существовала!). П.И. Стучка исходил из того, что в советском праве должны были содержаться специфические признаки, свойственные его системе. Поэтому он настойчиво призывал к систематизации и кодификации советского законодательства¹³.

Другой видный теоретик права того времени Е. Б. Пашуканис писал, что право вырастает на основе

экономических отношений, то есть, из практики эквивалентного обмена. Исходя из теории К. Маркса, он объявлял буржуазное право самой развитой системой права, так как оно опиралось на самый прогрессивный вид товарного производства – капиталистический¹⁴.

В связи с этим он отвергал саму возможность «пролетарского права», позднее «обоснованного» А. Я. Вышинским. По существу, он пытался представить новое советское право как «неподлинное», обреченное в дальнейшем на «отмирание»¹⁵. Следует отметить, что концепция Пашуканиса была внутренне противоречивой. Маркс полагал, что развитые формы капитализма (следовательно, заметим, и права) образуют необходимую ступень в переходе к социализму. Согласно логике Маркса, «буржуазное» право должно отмирать по мере возникновения новых социалистических отношений¹⁶. Доктринальные противоречия у Пашуканиса возникли, очевидно, в силу появления концепции «диктатуры пролетариата», разработанной Лениным, согласно которой власть принадлежит рабочему классу в лице его лидера – коммунистической партии, а государство не отмирает, а наоборот сохраняется и усиливается. Поэтому право тоже должно сохраниться. Получалось, что согласно советским юристам, право «отмирало» при усилении государства в эпоху диктатуры

¹¹ Курицын В.М. НЭП и революционная законность // Вопросы истории, 1969. № 9.

¹² Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права. – М.: Красная новь, 1924.

¹³ Стучка П. И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. – М.: Государственное издательство, 1921. Ч. 1.

¹⁴ Стучка П. И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. – М.: Государственное издательство, 1921. Ч. 1.

¹⁵ Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. – М.: Издательство Наука, 1980.

¹⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. О праве. Сост. А.Панферов./под ред. И.П. Разумовского. – М.: Издательство Ком. Акад., 1925.

пролетариата в стране, где, как считал Ленин, при «военном коммунизме» никакого социализма не существовало. Заметим, что и «развитого буржуазного права» эпохи «империализма» в 1921 году в России тоже не было.

Исаев И.А. указывает, что правоведы пробуржуазной ориентации при разработке хозяйственного права опирались на дореволюционные социальные исследования, поэтому стремились проработать некий компромисс между публичным и частным правом, приспособленный к новым экономическим условиям в России¹⁷. По мнению исследователя, понятие «хозяйственное право» отличалось от публичного тем, что признавало наличие частных прав, и в то же время оно основывалось не на личной свободе, а на «сознательной солидарности, необходимости соглашения и соподчинения»¹⁸. По сути, представители «старой» науки настаивали не на создании нового права, а на использовании в гражданском законодательстве элементов торгового и промышленного права буржуазного общества. При этом ими признавалась возможность совмещения таких разнородных форм правовой организации, как государственное регулирование, автономия предприятий и индивидуальная хозяйственная инициатива.

Среди членов правительственной комиссии по разработке проекта ГК преобладающее влияние получили юристы «старой» школы, с которыми марксисты вели непримиримую идеологическую борьбу. Многие сторонники «коммунистического права»

вообще не являлись на заседания, а сторонники права социалистического, основанного на ограниченном допущении товарно-денежных отношений, то есть те, кто стояли на точке зрения В. И. Ленина, оказались в меньшинстве.

Отечественные правоведы периода НЭПа вынуждены были решать вопрос о приспособлении правовых институтов «буржуазного права» к советской действительности и стремились создать «хозяйственное право», которое регламентировало бы экономическую деятельность государственных предприятий и позволило бы им интегрироваться в создававшиеся рыночные отношения.

После ряда пленарных заседаний комиссию по разработке ГК разделили на несколько подкомиссий, между которыми были распределены соответствующие разделы разрабатываемого проекта¹⁹. По окончании работы подкомиссий перед пленумом комиссии встал вопрос о необходимости согласования и увязки разработанных проектов, возможного их сокращения, а главное пересмотра их с точки зрения политической и идеологической выдержанности. С этой целью была образована комиссия П. И. Стучки, на которую и возлагались функции предварительного просмотра созданных подкомиссиями проектов. Как и следовало ожидать, поступившие в эту комиссию материалы не отвечали ортодоксально марксистским представлениям о гражданском праве. В связи с этим перед ней ставилась задача не только внести существенные изменения и поправки в проекты, но и переработать от-

¹⁷ Олейко О., Исаев И.А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). – М.: Юридическая литература, 1986. – С.102.

¹⁸ Там же. С.103.

¹⁹ Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. – М.: Зерцало, 2002.

дельные разделы. Комиссия исходила из ряда идей, под углом которых она и пересмотрела большинство проектов: подчиненное место частной собственности по отношению к государственной и колхозно-кооперативной собственности, доминирующая роль Госплана, национализация средств производства, государственная монополия и др.²⁰. Однако пленум комиссии эти проекты подверг ожесточенной критике. Особенно жаркие дебаты вызвали вопросы о классификации юридических лиц и о праве собственности²¹.

В ходе обсуждения проекта Гражданского кодекса спор вызывали статьи, предусматривающие право государства отменять кабальные сделки и сделки, которые могли нанести явный ущерб государственной собственности. Против включения этих статей в проект выступал ряд ведомств (Госбанк, Наркомпрод и др.)²². При последующем обсуждении эта статья была исключена из проекта, однако письмо В. И. Ленина в Политбюро ЦК РКП(б) инициировало пересмотр этого вопроса с целью полного обеспечения интересов пролетарского государства с точки зрения возможности контролировать порядок заключения договоров и частноправовые сделки²³.

В конечном итоге, при поддержке А. Г. Гойхбарга и П. И. Стучки была реализована идея сочетания двух начал: наличие у РКП(б) «командных высот» в экономике, монополия

государственной собственности и в то же время допущение в известных пределах частной инициативы в установленных государством пределах. Л. Я. Гинцбург выделил принципы, на базе которых создавалось советское гражданское право: диктатура пролетариата, государственная социалистическая собственность на средства производства, социалистическое планирование²⁴. В целом можно сказать, что в период работы над проектом ГК победила точка зрения В.И. Ленина, которая представляла собой компромиссное решение, оставлявшее достаточно широкий простор для маневра в области создания норм правового регулирования, в зависимости от характера политических решений. Суть «компромисса», которую предельно четко выразил В.И. Ленин: «Мы ничего «частного» не признаем, для нас в области хозяйства все есть публично-правовое, а не частное. Мы допускаем капитализм только государства», – получила правовое оформление²⁵. А. И. Рыков отмечал в этой связи, что сущность социализма заключается «в сочетании руководящей и регулирующей роли государства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой первичных промышленных ячеек²⁶. В этом случае гражданский оборот представляет собой госсобственность, определенной долей которой (оборотными средствами) пользуются субъекты в рамках стратегического планирования эпохи диктатуры пролетариата.

Отсюда возникла юридическая

²⁰ Амфитеатров Г. Основные начала гражданского законодательства и борьба за марксистскую методологию // Советское государство и революция права, 1930. № 4.

²¹ Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. – М.: Зерцало, 2002

²² Амфитеатров Г. Основные начала...

²³ Курицин В.М. Переход к НЭПу и революционная законность. – М.: Наука, 1972.

²⁴ Гинцбург Л.Я. Становление науки гражданского права в СССР // Правоведение, 1974. № 3.

²⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. – М.: Издательство политической литературы, 1964. – С.398.

²⁶ Гинцбург А.К. вопросу о производительности труда и заработной плате в промышленности. М.: Издательство ВСНХ, 1924. – С.89, 14.

конструкция, в которой, согласно Л. Я. Гинцбургу, правосубъектность определялась в первую очередь организационной структурой народного хозяйства. Субъекты права – это государственные предприятия, переведенные на хозяйственный расчет и обладающие имущественной самостоятельностью в размере оборотных средств²⁷. В течение 1921 и 1922 гг. на начала хозрасчета была переведена вся промышленность. Перевод предприятий и объединений на хозяйственный расчет означал снятие их с бюджетного финансирования, сырьевого снабжения, предоставления им широкой самостоятельности в отношении организации производства и его обеспечения сырьем, но при этом сохранялось централизованное руководство за их деятельностью со стороны государства²⁸. Переход государственных предприятий на хозяйственный расчет осуществлялся, по мнению А.В. Венедиктова, в два этапа: поначалу на «самокупаемость», то есть безубыточность производства освобождала госбюджет от обязанности покрывать дефицит предприятий²⁹. На втором этапе госпредприятиям предоставляли хозяйственную самостоятельность. Следовательно, лицо-участник оборота и было наделено правосубъектностью³⁰. В отечественной науке периода НЭПа была

предложена классификация субъектов хозяйственной деятельности по различным основаниям, в том числе и традиционная, восходящая к идеям «пробуржуазных» правоведов (субъекты публичного и частного права)³¹. Однако подобная классификация вызвала острую критику, и в конечном итоге была одобрена классификация Л. Я. Гинцбурга³².

Таким образом, правовая конструкция строилась на основе признания единой советской социалистической собственности, своеобразное «пользование» которой и позволяло, естественно, с разрешения государства, вести самостоятельную экономическую деятельность. В результате свободное пользование и распоряжение собственностью не существовало. Основой советского гражданского права стало ограниченное допущение госпредприятий и учреждений в рынок.

В виду того, что разрабатываемый Гражданский кодекс имел важное хозяйственное и идеологическое значение, лидер партии В.И. Ленин считал, что необходима тщательная и детальная его разработка. Поэтому этот процесс занял продолжительное время, однако, ввиду отсутствия законов об охране имущественных прав, существовали непреодолимые препятствия к введению НЭП, что затрудняло заключение концессий с иностранным капиталом. В связи с этим Политбюро ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина 22 мая 1922 г. решило ограничиться декларатив-

²⁷ Курс советского хозяйственного права/под ред. Л.Я. Гинцбурга и Е. Пашуканиса. – М.: Изд-во «Советское законодательство». 1935. Т 1.

²⁸ Наказ СНК от 09.08.1921 года «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» // Декреты Советской власти. 2009. Т. XVIII.

²⁹ Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nnov.rgotups.ru/files/uch_lit/dopmat/%CF%F0%E0%E2%EE%E2%E5%E4%E5%ED%E8%E5/Elib/content_vene01.htm. Дата обращения 09 января 2011.

³⁰ Курс советского хозяйственного права/под ред. Л.Я. Гинцбурга и Е. Пашуканиса. – М.: Изд-во «Советское законодательство». 1935. – Т 1.

³¹ Калинова К. В. Нормативно-правовая база государственной промышленной политики в годы реализации Новой экономической политики // Власть, 2012. № 12.

³² Олейко О., Исаев И.А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). – М.: Юридическая литература, 1986.

ным заявлением, сам же кодекс про-работать обстоятельнее³³. Другими словами, вопрос о статусе субъектов и объектов права принципиального решения не получил. Более того, реализация НЭП требовала решения насущных вопросов правового регулирования возникших рыночных отношений. В результате был подготовлен и издан «Наказ СНК» от 9 августа 1921 года, содержащий указание о переходе промышленных предприятий на хозрасчет и требование распространить товарно-денежные отношения на государственный сектор.

Советская юридическая наука так и не смогла сформулировать ясного учения о субъектах гражданского оборота при советском строе, прежде всего потому, что текущее законодательство, в котором проводилась точка зрения РКП (б), опережало доктрину. В итоге, «не разработка доктрины предшествовала принятию закона, а, наоборот, на основе уже принятого закона формировалась его доктрина»³⁴.

Но еще более важным являлось то обстоятельство, что одновременно с разработкой Гражданского кодекса в 1922 г. создавались проекты Земельного, а также Гражданско-процессуального и Уголовного кодексов, в рамках которых решались важнейшие вопросы гражданско-правового регулирования. В.И. Ленин считал необходимым открыто заявить о политической линии партии и в УК указать на необходимость и пределы использования «экономического»

террора³⁵. Согласно мнению вождя, ответственность советских должностных лиц не могла основываться на общепринятом в праве капиталистических стран принципе ответственности государства за убытки, причиненные незаконными действиями должностных лиц. Согласно ГК РСФСР 1923 г. государство не может отвечать за действия представителей власти: если эти акты противоправны, нарушается воля государства, а вместо нее наличествует воля должностного лица, которое и должно понести ответственность³⁶. «За вред, причиненный неправильными служебными действиями должностного лица, установленными судом, учреждение отвечает только в случаях, предусмотренных особым законом... и т.д.»³⁷. Таким образом, определялись законодательные рамки борьбы с бюрократизмом и произволом чиновников, но не существовало общего принципа гражданско-правовой ответственности госорганов и госпредприятий, а потому они не являлись в полной мере участником гражданского оборота.

Таким образом, к моменту начала кодификации гражданского права в 1921 и 1922 годах и в период принятия законодательства, вводившего НЭП, правоведами во весь рост ставилась научная проблема построения системы гражданского права, в которой госпредприятия и учреждения были бы определенным образом включены в оборот. Но процесс разработки гражданского права шел медленно и

³³ Декрет ВЦИК от 22.05.1922 года «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР». // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, 1967. Т. I.

³⁴ Мозолин В. П. Современная доктрина и гражданское законодательство. – М.: Юстицинформ, 2008. – С.23.

³⁵ Курицин В.М. Переход к НЭПу и революционная законность. – М.: Наука, 1972

³⁶ Турубинер А.М. Государственный строй РСФСР. Конспект лекций. – М.: Юридическое издательство Наркомюста, 1923.

³⁷ Энциклопедия государства и права. – М.-Л. Т. I. 1925-1927. – С. 708-709.

противоречиво, поскольку, с одной стороны, в правосознании, а именно в одном из его важнейших элементов – правовой науке – наметился раскол между «старыми буржуазными спецами» и сторонниками «социалистического права», а с другой – текущее законодательство опережало развитие правовой доктрины. Политический вопрос о пределах допуска капитализма с точки зрения правовой

науки оказался вопросом о пределах допуска «буржуазного права». Работа над проектом ГК привела к принятию ряда компромиссных решений, главным из которых являлось решение, согласно которому нормы ГК регулировали исключительно буржуазные отношения, и таким образом государственные органы и предприятия не наделялись правосубъектностью в рамках ГК.